А. Бекбоев

ФИЛОСОФИЯ МОЗГА

Бишкек – 2026

А. Бекбоев

ФИЛОСОФИЯ МОЗГА

Бишкек - 2026

ФИЛОСОФИЯ МОЗГА

Национальная Академия Наук при Президента Кыргызской Республики
Институт философии имени академика А. А. Алтмышбаева

УДК 1/14
ББК:87.52
А 13

Книга рекомендована к печати решением Ученого совета Института философии имени академика А. А. Алтмышбаева НАН КР.

Специальный редактор: Газиз Телебаев, доктор философских наук., профессор (КазГУ имени Аль-Фараби)

Рецензенты:
Алтаев Ж.А., доктор.философских наук., профессор (КазГУ имени Аль-Фараби)
А. К. Бабашов, доктор философских наук
Ө. С. Акматов, доктор философских наук (ОшГУ)

Тех. редактор: Т. Эргешова
А13 Философия мозга: между хаосом, иллюзией и смыслом– Б.: 2026. – 160 стр.

ISBN 978-9967-9412-8-1

Аннотация Монография посвящена философскому анализу мышления, сознания и человеческого мозга в контексте современной научно-технологической трансформации. Мозг рассматривается как эпистемологическая структура, опосредующая восприятие реальности и задающая пределы познания. Исследуются когнитивная ограниченность мышления, его подверженность искажениям и социальная детерминированность, а также принципиальная несводимость знания к истине. Особое внимание уделяется делегированию когнитивных функций системам искусственного интеллекта и трансформации субъекта мышления.

Обосновывается тезис о том, что мышление не является имманентным свойством человека, а представляет собой рефлексивное усилие, требующее осознанности, критической установки и интеллектуальной дисциплины. В условиях технологической медиализации мышления ставится проблема сохранения субъекта как носителя автономной мыслительной деятельности. Монография адресована специалистам в области философии сознания, эпистемологии и когнитивных наук.

УДК 1/14
ББК: 87. 52
ISBN 978-9967-9412-8-1

ФИЛОСОФИЯ МОЗГА
между хаосом, иллюзией и смыслом
ПРОСПЕКТ
КНИГИ ФИЛОСОФИЯ МОЗГА
(между хаосом, иллюзией и смыслом)

АННОТАЦИЯ. Книга посвящена философскому осмыслению природы мышления, сознания и человеческого мозга в условиях современной научной и технологической трансформации. Автор рассматривает мозг не только как биологический орган, но как структуру, формирующую способ восприятия реальности и границы человеческого понимания.

В работе последовательно анализируются ключевые аспекты мышления: его зависимость от когнитивных искажений, социальная обусловленность, ограниченность разума и невозможность полного совпадения знания с истиной. Особое внимание уделяется проблеме делегирования мышления в эпоху искусственного интеллекта, где алгоритмические системы начинают выполнять функции, ранее считавшиеся исключительно человеческими.

Книга подводит к центральному выводу: мышление не является автоматическим свойством человека, а представляет собой усилие, требующее осознанности, сомнения и внутренней дисциплины. В условиях, когда это усилие может быть заменено внешними системами, возникает вопрос о будущем человека как мыслящего существа.

Работа предназначена для философов, исследователей сознания, специалистов в области когнитивных наук, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами мышления и будущего человека.

АННОТАЦИЯ. Бул китеп ой жүгүртүүнүн, аң-сезимдин жана адам мээсинин табиятына философиялык көз караштан арналган. Автор мээни жөн гана биологиялык орган катары эмес, реалдуулукту кабыл алууну жана адам түшүнүгүнүн чектерин аныктаган негизги структура катары карайт.

Эмгекте ой жүгүртүүнүн негизги өзгөчөлүктөрү талданат: когнитивдик бурмалоолорго көз карандылыгы, социалдык шарттуулугу, акылдын чектелгендиги жана билимдин чындык менен толук дал келбестиги. Айрыкча жасалма интеллект доорунда ой жүгүртүүнү тышкы системаларга өткөрүп берүү маселесине көңүл бурулат.

Китептин негизги жыйынтыгы төмөнкүдөй: ой жүгүртүү адамга табигый түрдө берилген касиет эмес, ал — аракетти, аң-сезимдүүлүктү жана ички тартипти талап кылган процесс. Бул аракет жоголуу коркунучуна туш болгон учурда, адамдын келечеги ой жүгүрткөн жан катары күмөн жаратат.

Бул эмгек философторго, аң-сезимди изилдөөчүлөргө, когнитивдик илимдер боюнча адистерге жана ой жүгүртүү менен адамдын келечегине кызыккан кеңири окурмандарга арналган.

ANNOTATION

This book offers a philosophical exploration of thinking, consciousness, and the human brain in the context of contemporary scientific and technological transformations. The brain is examined not merely as a biological organ, but as a structure that shapes our perception of reality and defines the limits of human understanding.

The work analyzes key aspects of thinking, including its dependence on cognitive biases, its social conditioning, the limitations of reason, and the impossibility of fully equating knowledge with truth. Particular attention is given to the delegation of thinking in the age of artificial intelligence, where algorithmic systems increasingly perform functions traditionally associated with human cognition.

The central conclusion of the book is that thinking is not an automatic human property, but an effort requiring awareness, doubt, and inner discipline. In a world where this effort can be outsourced to external systems, the future of the human being as a thinking subject becomes an open question.

The book is intended for philosophers, researchers of consciousness, specialists in cognitive science, and a broad audience interested in the nature of thinking and the future of humanity.

1. Общая характеристика работы

Книга представляет собой философское исследование природы мышления, сознания и субъекта, основанное на междисциплинарном анализе данных нейронауки, когнитивной психологии и современной философии.

Центральная идея работы заключается в том, что мышление не является прозрачным, автономным и самодостаточным процессом. Напротив, оно формируется на пересечении биологических ограничений, социальных структур и когнитивных искажений, а потому требует специального усилия для своего осуществления.

Книга последовательно показывает:

- что человек не воспринимает реальность непосредственно;

- что мышление не является полностью независимым;
- что разум имеет фундаментальные пределы;
- и что в условиях современной технологической среды мышление может утратить статус необходимой практики.

2. Научная новизна и оригинальность

Новизна работы состоит в синтезе трёх уровней анализа:

1. Биологический уровень

Мозг рассматривается не как нейтральный инструмент, а как структура, формирующая способ восприятия и мышления.

2. Социальный уровень

Мышление анализируется как процесс, включённый в коллективные и культурные формы, что ставит под вопрос его индивидуальную автономию.

3. Философский уровень

Разум осмысливается как ограниченный инструмент, не способный к полному самопознанию и совпадению с истиной.

Ключевая оригинальная идея книги:

мышление — это не естественное состояние человека, а усилие, которое должно быть совершено

Дополнительный вклад:

- введение различия между биологической и алгоритмической рациональностью
- анализ делегирования мышления как онтологического процесса
- постановка вопроса о человеке после мышления
- разработка идеи мышления как практики сопротивления

3. Цель и задачи исследования

 Цель:

Философское осмысление природы мышления в условиях его биологических ограничений и технологической трансформации.

 Задачи:

- проанализировать мозг как условие и ограничение мышления
- исследовать роль когнитивных искажений и фильтрации реальности
- выявить социальную обусловленность мышления
- определить пределы разума как инструмента познания
- разработать практику мышления как усилия
- исследовать трансформацию мышления в условиях искусственного интеллекта

4. Структура книги

Книга состоит из шести частей, логически выстроенных от анализа основания мышления к его пределам и будущему:

I. Хаос и порядок

Мозг как система самоорганизации

II. Иллюзия реальности

Мозг как фильтр восприятия

III. Социальность мышления

Коллективные структуры сознания

IV. Пределы разума

Ограниченность мышления и проблема истины

V. Практика мышления

Сомнение, остановка, расширение сознания

VI. Будущее мозга

Искусственный интеллект, делегирование мышления, постсубъект

5. Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость:

- развитие философии сознания и философской антропологии
- уточнение статуса разума в современной науке
- анализ границ рациональности

 Практическая значимость:

- формирование навыков критического мышления
- развитие интеллектуальной рефлексии
- понимание влияния технологий на мышление

6. Целевая аудитория

Книга адресована:

- философам и исследователям сознания
- специалистам в области когнитивных наук
- преподавателям и студентам гуманитарных направлений
- читателям, интересующимся природой мышления и будущим человека

7. Методология

Работа основана на:

- междисциплинарном подходе
- философском анализе
- критической интерпретации научных данных
- сопоставлении различных концепций сознания

8. Ключевые проблемы, поднимаемые в книге

- можно ли доверять разуму?

- является ли мышление автономным?
- существует ли объективная реальность вне интерпретации?
- как технологии изменяют структуру мышления?
- может ли человек перестать быть мыслящим существом?

9. Основной вывод

Книга приходит к следующему философскому результату:

человек не является мыслящим существом по факту — он становится им через усилие

В условиях современности это усилие оказывается под угрозой, поскольку мышление может быть частично или полностью делегировано внешним системам.

Следовательно, будущее человека связано не столько с развитием технологий, сколько с сохранением способности к мышлению как форме внутренней ответственности.

10. Краткая аннотация (для обложки)

Это книга о том, что мы называем мышлением — и о том, почему оно не так очевидно, как кажется.

Человеческий мозг не отражает мир, а конструирует его. Разум не гарантирует истину. Мышление не является автоматическим процессом.

В эпоху искусственного интеллекта и алгоритмов возникает новый вопрос: будет ли человек продолжать мыслить — или передаст эту функцию внешним системам?

Эта книга предлагает философский ответ: мышление — это усилие, и именно в этом усилии сохраняется человеческое.

***

ПРОЛОГ

Мозг как парадокс

Человеческий мозг — один из самых поразительных феноменов, с которыми сталкивается мысль. Он одновременно выступает источником порядка и носителем хаоса, инструментом познания и причиной заблуждений, основанием разума и вместе с тем пределом его возможностей. В нём соединяется то, что на первый взгляд трудно совместить: способность к ясности и склонность к искажению, стремление к смыслу и внутренняя подверженность рассеянию, логическая организованность и глубинная неустойчивость.

С точки зрения нейробиологии мозг не является упорядоченной системой в привычном смысле этого слова. Его деятельность представляет собой непрерывный поток электрохимических импульсов, возникающих и распространяющихся в огромной сети нейронов.

Миллиарды сигналов, поступающих от органов чувств, внутренних состояний организма, памяти, эмоций и предшествующего опыта, не складываются в заранее заданную, жёстко фиксированную структуру. Они пересекаются, вступают в сложные взаимодействия, взаимно усиливаются, подавляются, перераспределяются, образуя подвижное динамическое поле, в котором отсутствует окончательный центр и не существует раз и навсегда закреплённой формы.

И тем не менее именно из этого, казалось бы, беспорядочного движения возникает то, что человек называет мышлением: ясные образы, последовательные суждения, направленные решения, целенаправленные действия. Мы воспринимаем мир как упорядоченный, связный и осмысленный, хотя непосредственная основа этого восприятия — хаотическая и многомерная нейронная активность.

Здесь возникает один из фундаментальных философских парадоксов: **как из хаоса возникает порядок?**

Этот вопрос выходит далеко за пределы нейронауки. Он затрагивает сами основания философии, поскольку ставит под сомнение привычное представление о мышлении как о стабильной, прозрачной и полностью контролируемой деятельности субъекта. Если порядок не задан изначально, а формируется в процессе, тогда мышление перестаёт быть простым отражением внешней реальности. Оно становится активным процессом конституирования, в котором мир не только открывается человеку, но и собирается, оформляется, интерпретируется.

Отсюда возникает следующий, ещё более напряжённый вопрос: если мозг формирует порядок из хаоса, можно ли считать этот порядок истинным? Можно ли безусловно доверять тому, что возникает в результате внутренней организации системы, предназначенной прежде всего не для созерцания истины, а для обеспечения выживания?

Человек склонен доверять своему мышлению. Мы обычно воспринимаем мысли как нечто самоочевидное, а выводы — как результат сознательного усилия, направленного на понимание. Нам кажется, что мы сначала думаем, затем осознаём, затем принимаем решение. Однако современные исследования показывают, что значительная часть решений, оценок и реакций формируется до того, как становится доступной сознанию. Сознание в таком случае выступает не столько первоисточником, сколько интерпретатором уже состоявшегося процесса.

Это обстоятельство серьёзно усложняет традиционное понимание субъекта как автономного центра мышления. Возникает

внутреннее напряжение между тем, как человек переживает себя — как мыслящее, выбирающее, контролирующее существо, — и тем, как реально устроены процессы, из которых это переживание возникает. Мы ощущаем себя источником мысли, но всё чаще обнаруживаем, что сама мысль нередко приходит раньше, чем появляется её осознание.

Таким образом, мозг оказывается не только органом познания, но и границей самого познания. Он одновременно открывает человеку мир и ограничивает доступ к нему. Всё, что мы знаем о реальности, проходит через фильтр нейронных процессов, а значит, всегда несёт на себе отпечаток той системы, через которую это знание стало возможным. Человек не имеет непосредственного доступа к миру как таковому; он имеет дело с той его формой, которая становится доступной через работу мозга.

В этом смысле философия мозга — не просто исследование одного из органов человеческого тела. Это попытка понять условия, при которых вообще возможно мышление, и те пределы, за которые оно не может выйти, не изменив собственной природы. Философия мозга ставит вопрос не только о том, как работает мозг, но и о том, что значит мыслить в условиях, когда сама основа мышления не прозрачна для субъекта.

Ситуация становится ещё более сложной, если принять во внимание, что мозг формировался в ходе эволюции не как инструмент поиска истины, а как средство выживания. Его основные механизмы ориентированы прежде всего на скорость реакции, снижение угрозы, экономию ресурсов, распознавание значимого и поддержание относительной социальной и поведенческой устойчивости. В ситуации опасности преимущество получает не точность, а оперативность; не полнота, а функциональная достаточность; не беспристрастность, а эффективность. Это означает, что мышление изначально содержит в себе склонность к упрощению, редукции и искажению.

Следовательно, человек не просто ошибается — **он во многом устроен так, чтобы ошибаться.**

Но именно здесь и открывается подлинная возможность философии. Осознание ограниченности собственного разума не уничтожает мышление, а, напротив, делает его более трезвым, ответственным и внимательным к самому себе. Человек начинает различать между тем, что кажется очевидным, и тем, что требует проверки; между мгновенной реакцией и продуманным осмыслением; между внутренней уверенностью и действительным пониманием; между устойчивой иллюзией и подлинным вопросом.